

ШКОЛЬНАЯ
КЛАССИКА

М. А. Булгаков **СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ**

Основное содержание • Анализ текста
Литературная критика • Сочинения

Игорь Олегович Родин
М. А. Булгаков «Собачье
сердце». Основное содержание.
Анализ текста. Литературная
критика. Сочинения.

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43203626
«М. А. Булгаков. «Собачье сердце»: Краткое содержание, анализ
текста, литературная критика, сочинения:
ISBN 978-5-170-26744-6*

Аннотация

Данная книга содержит в себе все необходимое, что может понадобиться при изучении повести «Собачье сердце» в школе, а также при сдаче ОГЭ и ЕГЭ. Особое внимание уделено анализу текста и написанию сочинения, поскольку именно это вызывает наибольшие трудности при сдаче экзаменов.

Содержание

Краткие биографические сведения	5
Основное содержание произведения	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**Игорь Олегович Родин
«М. А. Булгаков. «Собачье
сердце»: Краткое
содержание, анализ
текста, литературная
критика, сочинения**

© – Родин И. О., 2004

Краткие биографические сведения

Булгаков Михаил Афанасьевич

1891.3(15).5 – родился в Киеве в семье преподавателя Киевской духовной академии. Мать – Варвара Михайловна, урожденная Покровская (бабушка по материнской линии носила в девичестве фамилию Турбина), была учительницей, позднее – инспектором на женских курсах. В большой семье Михаил был старшим сыном. Культурные традиции были очень сильны в семье. Обучался в Первой Киевской гимназии (которую окончил лишь с двумя отличными оценками – по географии и закону божьему. Начинает писать, увлекается театром (напр., «Фауста» и «Аиду» знал наизусть), «с упоением» читает Гоголя и Салтыкова-Щедрина.

1907 – смерть отца.

1913 – женитьба (жена – Т. Н. Лаппа).

1916–1917 – окончил медицинский факультет Киевского университета. Освобожденный по болезни от призыва, едет по назначению в земскую больницу Смоленской губернии (с. Никольское), затем в Вязьму. Впечатления от этого периода послужили основой для «Записок молодого врача».

1918 – возвращение в Киев, попытки заняться частной врачебной практикой (в качестве вольнопрактикующего врача-венеролога). По свидетельству самого Булгакова, в этом году он, «последовательно призывался на службу в качестве

врача всеми властями, занимавшими город». Он бежал от «мобилизовавших» его петлюровцев, уклонился и от «службы» в Красной армии.

1919–1920 – «мобилизованный» деникинцами, был отправлен с эшелоном на Северный Кавказ. Начал профессионально заниматься литературой: первые рассказы опубликованы именно в это время в газетах Грозного и Владикавказа (в них – сочувствие белому движению, восприятие отречения Николая II как «исторического несчастья» и т. п.). Участие в боях в качестве врача. Отступавшие под ударами Красной армии деникинцы бросают Булгакова, больного тифом, на произвол судьбы, что послужило почвой для его разочарования в «товарищах по оружию». С приходом красных, начинает сотрудничать в подотделе искусств (доклады о Пушкине и Чехове, написание пьес для местного театра, одну из которых – «Парижские коммунары» – даже посылал в Москву, надеясь на успех в объявленном конкурсе).

1921 – приехав в Москву, поступил на работу в Лито (Литературный отдел Главполитпросвета при Наркомпросе) секретарем. С началом нэпа в поисках заработка много раз меняет места работы: работает конферансье, редактором хроники в частной газете, инженером в Научно-техническом комитете, сочиняет проект световой рекламы. В это же время обосновывается в коммунальной квартире дома на Садовой, принадлежавшего некогда табачному фабриканту (нравы квартиры № 50 множество раз в дальнейшем будут воз-

никать в произведениях Булгакова).

1922 – активно печатается в периодической прессе: «Рабочем», «Рупоре», «Железнодорожнике», «Красном журнале для всех», «Красной ниве» и т. п.

1922–1926 – сотрудничает в газете «Гудок», печатается в выходящей за рубежом (и редактируемой еще не вернувшимся из эмиграции А. Н. Толстым) берлинской русской газете «Накануне».

1923 – повесть «Записки на манжетах».

1924 – встречается с вернувшейся из парижской эмиграции Л. Е. Белозерской, женится.

1925 – вышел первый сборник сатирических рассказов «Дьяволиада». В этом же году – сборник рассказов «Роковые яйца».

1925 – создается рукопись «Собачьего сердца» (опубликована лишь спустя 60 лет).

1926, май – сотрудники ОГПУ проводят у Булгакова обыск, изымают дневники и рукопись «Собачьего сердца». Неоднократно обращаясь с просьбой вернуть ему его бумаги и не получая ответа, Булгаков заявляет, что в таком случае демонстративно выйдет из Всероссийского союза писателей (предшественника Союза писателей СССР). Бумаги, в том числе и рукопись «Собачьего сердца», были ему возвращены.

1925–1926 – сборник рассказов «Записки юного врача», цикл «Рассказы».

1925–1927 – роман «Белая гвардия» (публикация романа осталась неоконченной), в 1926 г. по мотивам романа написана пьеса «Дни Турбиных» (поставлена МХАТом в том же году).

1926–1928 – пьеса «Бег» (поставлена в 1957 г.).

1926 – пьеса «Зойкина квартира» (поставлена Театром им. Вахтангова). Снята под давлением тенденциозной критики вместе с «Днями Турбиных».

1928 – пьеса «Багровый остров» (поставлена в том же году Камерным театром, практически сразу запрещена).

Лит. критика конца 20-х гг. резко отрицательно оценивает творчество Булгакова, его произведения не печатаются, пьесы сняты со сцен. Известны отзывы Сталина о «Беге» как об «антисоветском явлении», а о «Багровом острове» как о «макулатуре». Травля приводит к тому, что Булгаков, оставшись без работы и без средств к существованию, пишет письмо «Правительству СССР» и рассылает на семь адресов властных учреждений. В письме он, пытаясь определить свою дальнейшую судьбу, разъясняет собственную писательскую позицию, формулируя, что Великой Революции предпочитает Великую Эволюцию, т. е. постепенный ход истории, более естественный, на его взгляд, в отсталой стране. 18 апреля 1930 г. на квартиру Булгакову позвонил лично Сталин, результатом разговора стало обещание дать ему работу в МХАТе (негласным условием было написание произведения, восхваляющего Сталина; пьеса о «юных годах во-

жды» была позднее написана («Батум», 1939), но ни ее содержание, ни общий тон повествования не удовлетворили власти).

С начала 30-х гг. – Булгаков работает режиссером-ассистентом в МХАТе. К этому периоду относится и увлечение его Еленой Сергеевной Шиловской (1929 г.), ставшей впоследствии его женой.

1931 – пьеса «Адам и Ева».

1931–1932 – по заказу Ленинградского Большого драматического театра пишет инсценировку «Войны и мира» (спектакль поставлен не был).

1932 – инсценировка «Мертвых душ» Н. В. Гоголя. На сцену (по личному распоряжению Сталина) возвращаются «Дни Турбиных».

1930–1936 – драма «Кабала святош» («Мольер»), поставлена в 1943 г. Этому предшествовала работа над биографической повестью «Жизнь господина де Мольера (1932–1933, опубликована в 1962 г.)

1934 – пьеса «Блаженство» (опубликована в 1966 г.)

1934–1935 – драма «Последние дни» («Пушкин»), поставлена в 1943 г., первоначально задумывалась совместно с В. В. Вересаевым.

1934–1936 – пьеса «Иван Васильевич». Доведенная в Театре сатиры до генеральных репетиций, снята накануне премьеры. За период с 1928 по 1936 год у Булгакова не было ни одной напечатанной вещи, ни одной поставленной в театре

оригинальной вещи. Он упорно отказывается от подсказываемых ему «переделок» (в частности, «перековать» кого-нибудь из белых офицеров в «Беге», закончить «Багровый остров» революционной хоровой песней).

1936–1937 – неоконченный «Театральный роман» (опубликован в 1965 г.).

1938 – пьеса «Дон Кихот».

С начала 30-х гг. и до конца жизни – работа над романом «Мастер и Маргарита».

1940 – от наследственной болезни почек (как и отец) умер в Москве.

Основное содержание произведения

В подворотне воеет бездомный пес. «Негодяй в грязном колпаке – повар столовой нормального питания служащих центрального совета народного хозяйства – плеснул кипятком и обварил левый бок» собаке. Пес не без основания опасается, что подхватит воспаление легких, не сможет добыть себе пропитание и подохнет. «И дворники с бляхами ухватят за ноги и выкинут на телегу... Дворники из всех пролетариев – самая гнусная мразь». Пес вспоминает добрым словом повара Власа, который часто бросал бездомным собакам кости с мясом. «Царство ему небесное за то, что был настоящая личность, барский повар графов Толстых, а не из Совета Нормального питания». По мнению пса, в этой столовой людей кормят не лучше собак, потому что начальство все ворует. «Прибежит машинисточка, ведь за 4,5 червонца в бар не пойдешь. Ей и на кинематограф не хватает, а кинематограф у женщины единственное утешение в жизни. Дрожит, морщится, а лопают... Подумать только: 40 копеек из двух блюд, а они оба эти блюда и пятиалтынного не стоят, потому что остальные 25 копеек завхоз уворовал. А ей разве такой стол нужен? У нее и верхушка правого легкого не в порядке и женская болезнь на французской почве, на службе

с нее выкли, тухлятиной в столовой накормили... Бежит в подворотню в любовниковых чулках. Ноги холодные, в живот дует, потому что... штаны она носит холодные, одна кружевная видимость. Рвань для любовника».

Машинистка забегает в подворотню, замечает скулящего пса, жалеет его, называет Шариком. Псу приятно, что на него обратили внимание, но только «какой же он Шарик?.. Шарик – это значит круглый, упитанный, глупый, овсянку жрет, сын знатных родителей, а он лохматый, долговязый и рваный, шляйка поджарая, бездомный пес».

Напротив подворотни, в ярко освещенном магазине открывается дверь. На улицу выходит «гражданин. Именно гражданин, а не товарищ, и даже – вернее всего, – господин». Пес узнает в человеке «господина» не по пальто (пальто теперь очень многие и из пролетариев носят), а по глазам. «Этот тухлой солонины лопать не станет, а если где-нибудь ему ее и подадут, поднимет такой скандал, в газеты напишет: меня, Филиппа Филипповича, обкормили... Этот ест обильно и не ворует, этот не станет пинать ногой, но и сам никого не боится, а не боится потому, что вечно сыт. Он умственного труда господин, с французской остроконечной бородкой и усами седыми, пушистыми и лихими, как у французских рыцарей». Господин купил в магазине плохой колбасы. Пес, чую запах колбасы, сделанной, по его наблюдениям из гнилой лошади с чесноком, ползет за господином на брюхе. Тот останавливается, вытаскивает колбасу и бросает ее псу.

Тот благодарно заглатывает подачку. Господин наклоняется к псу, гладит его, называет Шариком. Он отмечает, что на шее пса нет ошейника, а, значит, у животного нет и хозяина. Господин манит Шарика за собой. Тот бежит, преданно заглядывая господину в глаза, изо всех сил стараясь «не утратить в сутолоке чудесного видения и чем-нибудь выразить ему любовь и преданность. И раз семь на протяжении Пречистенки до Обухова переулка он ее выразил. Поцеловал в ботик у Мертвого переулка, расчищая дорогу, диким воем так напугал какую-то даму, что она села на тумбу, раза два подвыл, чтобы поддержать жалость к себе». Господин входит в шикарный подъезд, манит Шарика за собой, но тот панически боится швейцара, стоящего у дверей. Однако, к удивлению пса, швейцар смотрит на него равнодушно, а перед Филиппом Филипповичем всячески лебезит, докладывает, что во все квартиры подъезда будут подселять «жилтоварищей». Не тронут только квартиру Филиппа Филипповича.

«Учиться читать совершенно ни к чему, когда мясо и так пахнет за версту. Тем не менее (ежели вы проживаете в Москве, и хоть какие-нибудь мозги у вас в голове имеются), вы волей-неволей научитесь грамоте, притом безо всяких курсов. Из сорока тысяч московских псов разве уж какой-нибудь совершенный идиот не сумеет сложить из букв слово «колбаса». Шарик... «А» выучил в «Главрыбе» на углу Моховой, потом и «б» – подбегать ему было удобнее с хвоста слова «рыба», потому что при начале слова стоял милицио-

нер... Если в окнах висели несвежие окорока ветчины и лежали мандарины... – гау-гау... га... строномия... Неизвестный господин, притащивший пса к дверям своей роскошной квартиры, помещавшейся в бельэтаже, позвонил, а пес тотчас поднял глаза на большую, черную с золотыми буквами карточку, висящую сбоку широкой, застекленной волнистым и розовым стеклом двери. Три первых буквы он сложил сразу: пэ-ер-о «про». Но дальше шла пузатая двубокая дрянь, неизвестно что означающая. «Неужто пролетарий»? – подумал Шарик с удивлением... – Быть этого не может». Он поднял нос кверху, еще раз обнюхал шубу и уверенно подумал: «нет, здесь пролетарием не пахнет. Ученое слово, а бог его знает что оно значит».

Дверь отворяет приветливая женщина. Это Зина, горничная профессора Филиппа Филипповича Преображенского, хирурга, медицинского светила с мировым именем, хозяйна огромной квартиры в семь комнат. Филипп Филиппович знаменит тем, что успешно делает операции по омоложению людей. Прихожая поражает пса роскошью. Зина по приказу профессора ведет пса в смотровую. Запах больницы не нравится Шарику, ему кажется, что сейчас его убьют, и он решает не даваться. Пес переворачивает все в комнате вверх дном, разбивает стекла, лабораторную посуду. На него набрасывается еще один человек в белом халате. Это доктор Иван Арнольдович Борменталь, ученик и ассистент профессора. Шарик кусает Борменталья в ногу, но тот успевает пих-

нуть ему в нос тряпку с хлороформом. Пес засыпает.

Очнувшись, пес обнаруживает, что его ожог перебинтован, а профессор, задумчиво напевая «От Севильи до Гренады», вовсе не собирается его избивать за то, что он «тяпнул» доктора Борменталья. Профессор рассказывает, что даже такого нервного пса ему удалось подманить с помощью ласки – «единственным способом, который возможен в обращении с живым существом. Террором ничего поделать нельзя с животным, на какой бы ступени развития оно ни стояло... Они напрасно думают, что террор им поможет. Не поможет, какой бы он ни был: белый, красный и даже коричневый! Террор совершенно парализует нервную систему».

К профессору Преображенскому приходит пациент, ранее им оперированный. Про себя Шарик называет странного посетителя «фруктом». «На голове у фрукта росли совершенно зеленые волосы, а на затылке они отливали в ржавый табачный цвет, морщины расползались на лице у фрукта, но цвет лица был розовый, как у младенца. Левая нога не сгибалась, ее приходилось волочить по ковру, зато правая прыгала, как у детского щелкуна. На борту великолепнейшего пиджака, как глаз, торчал драгоценный камень. От интереса у пса даже прошла тошнота». Пациент в восторге от результатов операции по омоложению, он благодарит профессора, хвастается сексуальными подвигами, отсчитывает Преображенскому пачку денег.

Следующая пациентка скрывает от врача свой возраст (ей

около 55 лет). Она влюблена в молодого человека, годящегося ей в сыновья. Женщина умоляет Профессора «помочь ей» как можно быстрее. Профессор обещает пересадить ей яичники обезьяны и прооперировать у себя за дополнительную плату во избежание лишней огласки. «Двери открывались, сменялись лица, гремели инструменты в шкафе, и Филипп Филиппович работал, не покладая рук. «Похабная квартирка, – думал пес, – но до чего хорошо! А на какого черта я ему понадобился? Неужели же жить оставит?» Шарик осваивается в квартире. Его любимое место – кухня, где властвует кухарка Дарья Петровна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.